

Невзоров Иван Андреевич

**Мораль стоицизма и
христианское правоучение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Андреевич Н.**
Мораль стоицизма и христианское нравоучение / Невзоров Иван Андреевич –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 197 с.

ISBN 978-5-519-98748-6

ISBN 978-5-519-98748-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

б) О добродѣтели.

Ученіе о добродѣтели въ предшествовавшей философіи. Стоическое ученіе о ней. Добродѣтель совершенная и несовершенная (*κατ' ἄρθεα καὶ κατ' ἕκαστον*). Единство добродѣтели. Главныя добродѣтели и связь ихъ между собою. Дѣленіе людей на мудрыхъ и глупыхъ. Ученіе о порокахъ и его главныхъ видахъ. Взглядъ на страсти и сердечныя движенія. Нравственно-соціальныя воззрѣнія стоиковъ. Ученіе о всеобщемъ равенствѣ и братствѣ людей. Отрицаніе рабства.

52—62.

в) О мудрецѣ.

Стоическій мудрецъ есть образецъ нравственнаго совершенства и предметъ подражанія для людей. Стоическіе парадоксы относительно мудреца. Внутреннее самодовольство и безстрастіе мудреца. Превосходство его предъ Божествомъ. Отношеніе мудреца къ общественной дѣятельности и внѣшнимъ благамъ. Недоступность мудреца никакимъ оскорбленіямъ отъ другихъ людей. Можно ли сдѣлаться мудрецомъ.

62—72.

III. ОБЩІЙ КРИТИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ НА МОРАЛЬ СТОИКОВЪ.

Сужденія о достоинствахъ стоической морали. Особенность стоического взгляда на высшее благо и цѣль нравственной дѣятельности. Историческое значеніе стоической морали въ эпоху крайняго развращенія римскаго общества. Стоическія идеи всеобщаго равенства и братства людей и значеніе ихъ для римскаго права. Главныя недостатки стоической морали: 1) Отрѣшенность отъ вѣры въ личнаго нравственно совершеннаго Бога и вытекающая отсюда абстрактность нравственнаго идеала; 2) Отрѣшенность отъ вѣры въ личное безсмертіе, дѣлающая нравственность безцѣльною и нетвердою; 3) одностороннее пониманіе добродѣтели, какъ знанія; 4) преувеличенный ригоризмъ, исключаящій сердечныя требованія; 5) Крайній индивидуализмъ, проповѣдующій только личное самоусовершенствованіе и равнодушіе къ общественной дѣятельности; и 6) космополитизмъ, устремляющій взоръ человѣка не на ближайшія нужды людей, а на какое-то общее и неопредѣленное благо человѣчества. Переходъ ко второй части.

72—90.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРАВСТВЕННОЕ УЧЕНІЕ ХРИСТІАНСТВА.

I. Сущность христiанской нравственности въ отличіе отъ древней философской.

Возвышенность христiанскаго нравственнаго ученiя и его независимость отъ древнихъ языческихъ ученiй. Отличіе ученiя I. Христа отъ ученiй языческихъ философовъ по способу возвыщенiя. Христiанское ученіе о конечной цѣли жизни и дѣятельности. Религіозность, какъ существенное свойство христiанской нравственности. Связь христiанской нравственности съ личностью I. Христа, какъ нравственнаго образца и Искупителя. 91—99.

II. Христiанское ученіе о высшемъ благѣ и о такъ называемыхъ благахъ низшихъ въ сравненіи съ стоическимъ.

Связь ученiя о высшемъ благѣ съ ученіемъ о Богѣ. Стоическій Богъ, какъ безличное существо, не можетъ быть предметомъ нравственныхъ стремленiй. Высшее благо христiанина въ Богѣ. Различіе христiанства и стоицизма въ ученiи о высшемъ благѣ доходить до противоположности. Отношеніе христiанина къ нравственному злу сравнительно съ отношеніемъ стоика. Нравственное значеніе христiанскаго ученiя о наградахъ въ будущей жизни. Христiанское ученіе о низшихъ благахъ сравнительно съ ученіемъ стоицизма. 99—112.

III. Христiанское ученіе о добродѣтели въ сравненіи съ стоическимъ.

Связь ученiя о добродѣтели съ ученіемъ о высшемъ нравственномъ благѣ. Сознаніе грѣховности, какъ исходный пунктъ христiанскаго нравственнаго совершенствованiя. Недостаточность для нравственности одного знанiя добра и необходимость высшей помощи. Христiанская добродѣтель есть дѣло не одной свободной воли человека, но и божественной благодати. Христiанское смиреніе и стоическая гордость. Любовь къ Богу и ближнимъ, какъ норма христiанской нравственности. Единство христiанской добродѣтели. Различіе между добродѣтелями и пороками по степени энергіи дѣйствующей въ нихъ воли. Святость, какъ высшее совершенство христiанина на землѣ, сравнительно съ добродѣтельнымъ состояніемъ стоика. 112—123.

IV. Христiанскій взглядъ на главныя стоическiя добродѣтели.

Указанiе на главныя стоическiя добродѣтели въ священныѣхъ книгахъ и у христiанскихъ писателей. 1) *Мудрость* и ея значенiе для нравственной жизни. Разсудочная мудрость стойка въ христiанствѣ получаетъ религiозный характеръ и соединяется съ смиренiемъ и преданностью волѣ Божiей. Отъ христiанина требуется не *знанiе* только, но *вѣра*. 2) *Воздержанiе* и его необходимость въ нравственной жизни. Внутреннiя основанiя христiанскаго воздержанiя въ отличiе отъ стоическаго. Оно обнимаетъ всѣ духовныя силы и способности челоука. Нравственная свобода отъ грѣха, какъ цѣль христiанскаго воздержанiя. 3) *Мужество* и его основанiя въ христiанствѣ и стоицизмѣ. Покорность и преданность волѣ Божiей, какъ свойства христiанскаго мужества. Противоположность между стоицизмомъ и христiанствомъ въ ученiи о самоубiйствѣ. 4) *Справедливость* и ея основанiя въ стоицизмѣ и христiанствѣ. Любовь, какъ принципъ отношенiй христiанина къ ближнимъ. Свойства христiанской любви. Любовь не исключаетъ, но превышаетъ справедливость. Эгоистическiй характеръ гуманнѣхъ добродѣтелей стойка. Значенiе любящаго сердца въ христiанской нравственной жизни.—Заключенiе о нравственномъ ученiи христiанства и стоицизма. Сходство стоиковъ съ иудейскими фарисеями . 123—148.

V. Иисусъ Христосъ, какъ реальнѣй образецъ нравственной жизни, въ сравненiи съ идеальнымъ стоическимъ мудрецомъ.

Значенiе примѣра въ нравственной жизни. Сознанiе стоиками необходимости нравственнаго образца. Отсутствие цѣльнаго нравственнаго образца въ язычествѣ. Невозможность изобразить во всей полнотѣ нравственный образъ I. Христа. Задача и границы нашего изображенiя. Отношенiе I. Христа къ Богу Отцу и къ людямъ и различiе его въ этомъ отъ стоическаго мудреца. Свобода I. Христа сравнительно съ свободою стоическаго мудреца. Несравнимость Его съ великими людьми и святыми христiанской церкви. Бѣзгрѣшность I. Христа. Онъ есть нравственный образецъ для всѣхъ людей 148—168.

Заключенiе.

Ненаучность прiемовъ рационалистическихъ писателей при объясненiи историческаго происхожденiя христiанскаго правоученiя. Чѣмъ объяснить сходство между стоическими и христiанскими писателями. Предположенiе о возможности влiянiя христiанства на позднѣйшихъ представителей стоицизма. 169—176.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Научное изслѣдованіе вопроса объ отношеніи стоицизма къ христіанству вызывается: а) встрѣчею стоицизма съ христіанствомъ въ исторіи, б) вліяніемъ стоическихъ идей на отцовъ и учителей церкви и в) неблагоприятными для христіанства выводами отрицательной раціоналистической науки новаго времени, основанными на этихъ двухъ фактахъ.

а) Стоическая философія возникла въ IV-мъ вѣкѣ до Р. Хр. и существовала до III-го вѣка по Р. Хр. Время ея господства и процвѣтанія есть критическое время въ исторіи древняго языческаго міра, время предсмертной агоніи его. Язычество около того времени утратило вѣру въ свои жизненные начала. Многовѣковыя изысканія и стремленія его къ истинѣ разрѣшились скептицизмомъ, а нравственныя надежды отчаяніемъ. Натуралистическія религіи, низведенныя философіей на степень суевѣрія, не удовлетворяли потребностямъ человѣка. Философія, претендовавшая замѣнить религію и стать руководительницею жизни, въ рѣшеніи высшихъ вопросовъ оказалась безсильною. Она имѣла нѣкоторое значеніе въ качествѣ жизненнаго руководителя для ограниченного меньшинства образованныхъ людей. Но огромная масса необразованныхъ, не развившихъ въ себѣ потребностей и вкуса къ научнымъ изслѣдованіямъ, стояла внѣ всякаго положительнаго вліянія философіи. Этой народной массѣ философія причинила даже вредъ, ибо, разрушая древнія религіозныя вѣрованія и подрывая авторитетъ языческой міеологіи, она лишала ихъ всякой болѣе или менѣе твердой жизненной опоры. Сознаніе умственного и нравственнаго безсилія, недовольство наличною жизнію и желаніе выд-

ти изъ невыносимаго положенія вещей—вотъ главные черты духовнаго настроенія язычниковъ въ разсматриваемый періодъ. Чувствовалась нужда въ лучшемъ идеалѣ и болѣе положительномъ руководствѣ. На встрѣчу этой нужды съ цѣлію возвысить нравственное сознаніе до лучшаго идеала и выступилъ стоицизмъ. Измученнымъ и истомленнымъ душамъ язычниковъ онъ обѣщалъ миръ и покой, обѣщалъ сдѣлать счастливымъ каждаго, кто научится его мудрости и будетъ прилагать ее къ жизни. Многіе дѣйствительно увлеклись заманчивымъ обѣщаніемъ стойковъ и сдѣлались ихъ учениками. Послѣдователи стоицизма были во всѣхъ классахъ общества. Родившись въ Греціи, онъ пустилъ особенно глубокіе корни на римской почвѣ, сросся съ римской цивилизаціей и достигъ громаднаго вліянія на умы. Стоическая философія, по выраженію Циглера, сдѣлалась могущимъ ферментомъ римской цивилизаціи, оказала вліяніе на самыхъ лучшихъ представителей теоріи и практики въ самыя трудныя времена римской имперіи ¹⁾. Жрецы, философы, историки, поэты, императоры, рабы—всѣ спѣшили занять мѣсто въ рядахъ стоическихъ учениковъ. Никакія враждебныя и неблагопріятныя обстоятельства какъ во времена республики, такъ и во времена имперіи не могли воспрепятствовать стоицизму одержать верхъ надъ всѣми другими существовавшими тогда философскими школами. Времена имперіи менѣе всего благопріятствовали строгой стоической школѣ. Никогда грубая сила не достигала такихъ размѣровъ, никогда погоня за матеріальными благами не была въ такой силѣ, никогда порокъ не былъ такъ восхваляемъ, какъ во времена императоровъ. По выраженію Тацита, тогда господствовалъ режимъ, при которомъ добродѣтель навлекала на себя смертный приговоръ. Не смотря на все это, стоицизмъ и въ эти времена находилъ себѣ множество ревностныхъ послѣдователей ²⁾. Притягивающая сила его заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что онъ отбросилъ скучныя и для большинства неинтересныя діалектическія тонкости и разсуждалъ о предметахъ особенно близкихъ сердцу древняго человѣка—о высшемъ благѣ и добродѣтели, гово-

¹⁾ Ziegler, Geschichte der Ethik. s. 165.

²⁾ Lecky, Sittengeschichte Europas, Bd. I. s. 164.

рилъ о нихъ тономъ рѣшительнымъ, твердымъ, самоувѣреннымъ и одушевленнымъ. Онъ имѣлъ въ виду живую чело-вѣческую личность съ ея нуждами, запросами и потребностями. Сформировавшись въ строго законченную систему, онъ сталъ силою. И вотъ съ этою-то силою, съ этимъ-то моральнымъ направлениемъ и встрѣтилось христіанство на почвѣ греко-римскаго міра. Оно увидѣло въ стоицизмѣ крѣпко сложившееся и логически стройное міровоззрѣніе и потому готовое къ энергическому сопротивленію. Въ тоже время это былъ для христіанства, такъ сказать, благородный врагъ. Стоицизмъ былъ послѣднимъ словомъ язычества относительно нравственнаго идеала и умѣлъ подмѣтить въ немъ многіе благородные и почтенные мотивы; и сравнительно съ своимъ современникомъ эпикурействомъ, съ его пошлою философіею и пошлымъ нравственнымъ идеаломъ, не ушедшимъ далѣе служенія животнымъ позывамъ и стремленіямъ, стоицизмъ высоко держалъ знамя нравственнаго добра, вѣровалъ въ него, училъ стремиться къ нему и въ немъ находить высшее блаженство и счастье. И однако же исторія произнесла приговоръ. Предъ христіанскимъ идеаломъ скоро сталъ блѣднѣть идеалъ стоическій и долженъ былъ уступить первому мѣсто въ исторіи. Христіанскій апостоль, прозванный эпикурейскими и *стоическими* философами суетловомъ за проповѣдь объ Іисусѣ Христѣ и воскресеніи (Дѣян. 17, 18), въ незначительное время сдѣлалъ то, чего не могъ сдѣлать придворный министръ Нерона, знаменитый ораторъ и послѣдователь стоической школы Сенека. Въ лицѣ Марка Аврелія (ум. въ 180), стояща на императорскомъ тронѣ, стоицизмъ окончательно призналъ себя безсильнымъ возродить древній языческій міръ. Христіанство же въ царствованіе Марка Аврелія считало своихъ послѣдователей уже массами. Гдѣ же причина паденія стоицизма и величайшихъ успѣховъ христіанства? Почему стоики, высказавшіе много прекрасныхъ и возвышенныхъ правилъ морали, не сдѣлали того, что сдѣлало христіанство? Показать недостатки и слабую сторону стоическаго нравственнаго идеала съ одной стороны, и выяснить высокое, духовное значеніе идеала христіанскаго съ другой—есть обязанность христіанскаго богослова. Если всѣ предметы лучше всего познаются чрезъ сравненіе, то опредѣленіе различія между стоицизмомъ и христіанствомъ не можетъ не служить къ боль-

шему уясненію самой сущности христiанскаго нравственнаго ученія.

б) Утративши свое значеніе въ качествѣ жизненнаго руководителя въ концѣ II-го вѣка, стоицизмъ не потерялъ совершенно вліянія на умы людей. Значеніе его еще долгое время сохранялось въ языческихъ школахъ, которыя до закрытія ихъ императоромъ Юстиніаномъ и Ѳеодосіемъ были очагами языческой мудрости. Пифагоръ, Платонъ, Аристотель, стояки и другіе древніе философы продолжали вліять на многихъ, изучившихъ ихъ произведенія. Вліянію языческой философіи подчинялись нѣкоторые изъ отцовъ и учителей церкви. Многіе изъ нихъ смотрѣли на языческую образованность, какъ на провиденціальное средство для приготовленія язычниковъ къ принятію христiанства, и въ философіи видѣли пѣстуна ко Христу, подобнаго Моисееву закону. При такомъ взглядѣ на философію они не могли не считать изученія ея полезнымъ и для христiанъ. Въ ней они видѣли средство къ научному раскрытію и обоснованію христiанскихъ истинъ. Такъ смотрѣли на философію напр. Пантенъ, Климентъ Александрійскій, Оригенъ и другіе. Къ научному обоснованію христiанскихъ истинъ они побуждались частью борьбою съ еретиками, частью борьбою съ язычниками. Въ борьбѣ съ первыми они христiанскія истины старались оправдать, между прочимъ, соображеніями разума. Древняя языческая философія въ этомъ дѣлѣ оказывала имъ большую помощь. Логическія схемы ея часто употреблялись для выраженія христiанскихъ истинъ. Съ другой стороны, образованные язычники, соблазняясь простотою откровеннаго ученія, хотѣли видѣть въ христiанствѣ своего рода философскую систему. Отцы и учителя церкви брали на себя благородную и возвышенную задачу—простымъ христiанскимъ истинамъ дать научно-философское обоснованіе и научно-систематическую форму. Образцы такой формы они находили для себя въ сочиненіяхъ языческихъ философовъ. У послѣднихъ они заимствовали много словъ и выраженій, въ которыя влагали христiанскія идеи; логическіе приемы языческой философіи они употребляли при раскрытіи откровенія. Стоическая философія съ ея ученіемъ о нравственности, о благѣ и добродѣтели пользовалась большимъ уваженіемъ у св. отцовъ христiанской церкви. Во времена Оригена сочиненія стоиковъ среди христiанскихъ читателей были распространеныѣ сочиненій Платона. Ихъ читали и изучали многіе христiанскіе

учители и относились къ нимъ съ уваженіемъ. Тертуліанъ о Сенекаѣ говорилъ, что онъ часто согласуется съ христіанствомъ ¹⁾. Оригенъ указывалъ на сходство стоическихъ парадоксовъ съ нѣкоторыми мѣстами Священнаго Писанія ²⁾. Блаженный Иеронимъ говоритъ: „стойки въ очень многомъ согласуются съ нашимъ ученіемъ“ ³⁾, а Сенеку онъ внесъ въ число христіанскихъ писателей, на основаніи существовавшей въ то время подложной переписки между нимъ и ап. Павломъ ⁴⁾. Лактанцій приводитъ много отрывковъ изъ сочиненій Сенеки, а въ одномъ мѣстѣ говоритъ о немъ: „человѣкъ, познавшій истины нашей религіи, можетъ-ли лучше говорить, нежели какъ говорить этотъ философъ, не имѣвшій о нихъ понятія? Онъ избяснилъ величіе Божіе, сказавши, что оно превосходитъ мысли наши. Онъ дошелъ до источника истины, признавши, что люди невоще водворены на землѣ, какъ мечтаютъ эпикурейцы, но что они для того на ней поселены, дабы служить Богу и воздавать Ему поклоненіе, состоящее въ дѣлахъ правды и благочестія. Онъ, безъ сомнѣнія, принялъ-бы нашу религію, если-бы кто въ ней его наставилъ и отсталъ бы отъ Зенона и Соціона для послѣдованія ученію истинной мудрости“ ⁵⁾. Отсюда вліяніе стоицизма на отцовъ и учителей церкви представляется совершенно естественнымъ. Одни изъ нихъ подчинились вліянію стоической физики, другіе стоической морали. Напр., св. Іустинъ часто употребляетъ выраженія: *постоянное слово* (*λόγος σπερματικός*), *сѣмя слова* (*σπέρμα τοῦ λόγου*), выраженія, заимствованныя у стоиковъ, которые въ своей космологіи понятію о *λόγος σπερματικός* отводили важное мѣсто при объясненіи міроваго процесса вообще и при возникновеніи отдѣльныхъ вещей въ частности. Тотъ же терминъ *λόγος σπερματικός* употребляется и

¹⁾ De anima c. 20: Seneca saepe noster.

²⁾ Comm. in Ioann. 11, 10.

³⁾ Comm. in Esai. XI: Stoici nostro dogmati in plerisque concordant.

⁴⁾ De viris illustribus c. 12. О письмахъ Сенеки къ Ап. Павлу упоминаетъ еще бл. Августинъ въ слѣдующихъ словахъ: «Merito ait Seneca, qui temporibus Apostolorum fuit cujus etiam quaedam ad Paulum Apostolum leguntur epistolae: «Omnes odit, qui malos odit». (Epist. 153 ad Maced. 14).

⁵⁾ Divin instit VI, 24.

Оригеномъ ¹⁾). Нравственные воззрѣнія Климента Александрійскаго носятъ очень замѣтные слѣды стоическаго ученія. Стоическій характеръ носятъ не только частныя моральныя правила и предписанія, но и общія принципиальныя воззрѣнія на высшее благо, на добродѣтель, ея сущность, проявленія и условія ея достиженія ²⁾). Въ зависимости отъ стоиковъ св. Климентъ добродѣтельную жизнь опредѣляетъ по стоической схемѣ, именно какъ τὸ εὖ ζῆν (или καλῶς βιοῦν), какъ εὖ λόγως βιοῦν или κατὰ νόμον βιοῦν, а путемъ къ благу почитаетъ отсутствіе потребностей ³⁾). Нарисованный св. Климентомъ образъ гностика—христіанина несомнѣнно сходенъ съ стоическимъ мудрецомъ. Св. Амвросій Медиоланскій въ своемъ сочиненіи „de officiis ministrorum“ несомнѣнно находится подъ вліяніемъ сочиненія Цицерона „de officiis“, въ которомъ развиваются стоическія идеи. У него та же стоическая формула высшаго блага: „слѣдуй природѣ“, тѣ же главныя добродѣтели: мудрость, воздержаніе, мужество и справедливость, хотя все это излагается примѣнительно къ пунктамъ христіанскаго міровоззрѣнія ⁴⁾). Твореніе преп. Нила Синайскаго „Ἑγχειρίδιον“ („Руководство“) составлено подъ вліяніемъ со-

¹⁾ В. Плотниковъ, Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности. Т. I. стр. 98—99.

²⁾ См. въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцовъ за 1889 г. кн. 1 ст. Мартынова: «Нравственное ученіе Климента Александрійскаго по сравненію съ стоическимъ» стр. 99.

³⁾ Нѣкоторые изъ западныхъ ученыхъ утверждаютъ, будто все міровоззрѣніе Климента только по формѣ христіанское, а со стороны содержанія зависитъ отъ греческой философіи, главнымъ образомъ отъ стоической. (См. Merk, Clemens Alexandrinus in seiner Abhängigkeit von der griechischen Philosophie. 1879).

⁴⁾ Въ западной литературѣ существуетъ взглядъ, что Амвросій, при всемъ своемъ желаніи освободиться отъ оковъ стоицизма, не могъ этого сдѣлать и въ своей книгѣ языческую мораль стоиковъ перенесъ на христіанскую почву. (См. Ewald, Der Einfluss des stoisch—ciceronischen Moral auf Darstellung der Ethik bei Ambrosius. 1881). Опроверженіе этого взгляда и доказательство, что св. Амвросій является не стоическимъ, а христіанскимъ правоучителемъ, можно найти въ статьѣ прот. Молоденскаго «De officiis Цицерона и св. Амвросія Медиоланскаго». См. ж. Вѣра и Разумъ. 1887 г. т. II ч. II.